

К. Массон Сена¹
C. Massón Sena

**РУССКО-КУБИНСКИЙ
ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТ – ЗАЩИТНИК
ИСПАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:
МОИСЕЙ РАЙГОРОДСКИЙ
RUSSIAN-CUBAN INTERNATIONALIST
IN DEFENSE OF THE SPANISH
REPUBLIC: MOISES RAIGORODSKY**

Аннотация: Более тысячи кубинцев сражались за Испанскую Республику в годы гражданской войны 1936–1939 гг. Некоторые из них родились на Пиренейском полуострове, давно обосновались на Кубе, но в начале войны посчитали необходимым встать на защиту законного республиканского правительства. Одним из интересных примеров, отражающих отсутствие границ и препятствий для дела солидарности можно назвать случай Моисея Райгородского. Он родился в Российской империи, еще в детстве оказался на Кубе, жил в Гаване и участвовал в борьбе против диктатора Херардо Мачадо, проявив большое мужество, несмотря на свой юный возраст. В связи с полицейским преследованием, Коммунистический союз молодежи, в который входил Райгородский, организовал его отъезд из страны в Испанию в 1935

¹ **Кариада Массон Сена**, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института Хуана Маринельо, Гавана, Куба; **Caridad Massón Sena**, Doctor in Historical Sciences and senior researcher at the Juan Marinello Institute of Havana, Cuba, Doctora en Ciencias Históricas e investigadora titular del Instituto Juan Marinello de La Habana, Cuba, email: caridad.mss@gmail.com orcid 0000-0001-8153-4861

г. Спустя несколько месяцев Моисей без колебаний встал на защиту Испанской Республики от мятежников и героически погиб в битве при Каса-де-Кампо в ноябре 1936 г.

Ключевые слова: Испанская Республика, интернационализм, антифашизм, мятеж 1936 года, гражданская война в Испании, Моисей Райгородский

Abstract: More than a thousand Cubans fought in favor of the Spanish Republic. Some of them were people born in the Iberian Peninsula, settled in Cuba a long time ago and before the outbreak of the civil war, they launched themselves to the defense of the legally established government. But there is a very interesting example that reflects how solidarity has no borders or impediments: the case of Moisés Raigorodsky. A young Russian who lived in Havana since he was a child and had participated in the struggles against the dictator Gerardo Machado, showing great courage despite his young age. For this reason he was very persecuted by the police forces and the Communist Youth League, to which he belonged, organized his departure from the country to Spain in 1935. Months later, Moisés did not hesitate to join the Fifth Regiment to defend the Republic from the attack of the Falangist hosts and died heroically in the battle of Casa de Campo, in November 1936.

Keywords: Spanish Republic, internationalism, anti-fascism, mutiny of 1936, civil war in Spain, Moisés Raigorodsky

DOI: 10.32608/2305-8773-2021-32-1-169-183

«Родина – это человечество», – это фраза борца за независимости Хосе Марти, чаще всего произносимая революционерами Кубы. Заключение в ней мысль о солидарности позволяет нам объяснить, почему множество кубинцев, которые лишь недавно, в 1898 г. покончили с испанским колониализмом, победив его с оружием в руках, в апреле 1931 г., когда в Испании была провозглашена Вторая Республика, выражали радость по поводу этого события.

Эта радость усилилась после триумфа Народного фронта в феврале 1936 г., поскольку его победа утверждала надежду на возможность успеха народа, решившего построить демократическое и справедливое будущее. Сами кубинские революционеры завершили многолетний процесс борьбы, преуспели в свержении кровавой диктатуры Херардо Мачадо, но не смогли создать народное правительство. Наоборот, на

острове воцарилась новая тирания, на этот раз под контролем Фульхенсио Батисты, жестоко подавившего мартовскую забастовку 1935 г. и уничтожившего сотни противников, в том числе авторитетного лидера Антонио Гитераса, который организовывал вооруженное восстание против режима.

В то время Коммунистическая партия Кубы пыталась применить тактику, проводимую Коминтерном: создание Народного антиимпериалистического фронта. Так, 16 марта 1936 года в *Bandera Roja* было опубликовано следующее размышление: «Если бы лидеры кубинских революционных партий знали, как применить великий урок Испании на Кубе, они не только не цеплялись бы за повстанческую идею, которая невозможна в настоящий момент, но и взяли бы на себя задачу требовать принятия народной конституции в рамках борьбы за расширение демократических свобод, объединение кубинского народа, который сможет обрести уверенность и силу благодаря тому, чего он добьется в результате возмущения... массы будут опорой восстания, выражающего их желания и опыт»².

Но лидеры кубинских коммунистов не знали, что через несколько месяцев после победы испанских республиканцев на выборах произойдет мятеж реакционных сил олигархии и военных, морально, материально и технически поддержанный правительствами Италии и Германии.

Известие о вспышке мятежа, а затем и о том, что фашистская авиация наносит удары по испанской земле с одобрения военных и по приказу Франсиско Франко, вызвала сильное народное возмущение на острове. Значительная группа кубинцев выразила готовность рискнуть жизнью за республиканское дело. Эта война перестала быть конфронтацией небольших политических групп, а превратилась в мобилизацию значительного большинства разделенного на две части: народную республиканскую Испанию и мятежную, олигархическую и милитаристскую Испанию.

Молодые борцы, которые стремились к освобождению своей страны от крупных землевладельцев и империалистов, были

² Editorial, 1936. P. 1.

воодушевлены возможностью отправиться на Пиренейский полуостров. Они были уверены, что такой опыт необходим им для построения будущего в своей стране. Пабло де ла Торриенте Брау, один из таких революционеров, был в изгнании в Нью-Йорке и написал своему другу Карлосу Мартинесу 28 июля, через 10 дней после восстания: «...Наконец-то атмосфера кажется немного ясной, хотя, без сомнения, сейчас все придет в движение для сопротивления реакционному мятежу... И чем тяжелее, дольше, жестче будет путь к победе, тем легче будет преодолеть период перехода к социализму. Мало что сможет этому помешать, потому что левые ополченцы и на сегодняшний день выглядят героями-победителями...»³.

Пабло де ла Торриенте Брау был одним из первых, кто записался добровольцем, чтобы пересечь океан и встать на защиту республиканского правительства. Хотя он отправлялся

³ Torriente Brau, 1981. P. 398.

в Испанию в качестве корреспондента американских газет, это была возможность, которую он не мог упустить после своего участия в вооруженной борьбе против буржуазного режима, господствовавшего на Кубе. В письме своему товарищу по борьбе Раулю Роа от 4 августа, за несколько дней до посадки на корабль, он писал: «...Я полагаю, что на Кубе должно быть чрезвычайное напряжение из-за испанской революции. Внешний аспект этого, борьба ополченцев против армии, должен иметь наибольший резонанс, и я думаю, что этот урок может быть необычайно полезным... я не сомневаюсь, что сегодня весь мир крутится вокруг испанской революции. Если она победит, французский народный фронт будет усилен и даже сможет ускорить революционную борьбу против сил реакции, которые, несомненно, существуют во Франции... влияние красных в Европе станет более интенсивными... Но, если революция проиграет, Франция увидит фашистов вокруг своих границ, Германия и Италия поспешно вооружат Испанию, французский Народный фронт падет, после этого невозможным станет избежать войны против России»⁴.

Интуиция не подвела Торриенте Брау. Вот почему так важна была поддержка демократии. И Пабло де ла Торриенте Брау был не один. Кубинцы прибывали из разных стран, желая оказать военную поддержку республиканским силам. Некоторые из них уже жили в Испании, другие приехали из США и других страны, а самая большая группа прибыла непосредственно с Карибского архипелага.

Часть кубинцев, проживавших в разных испанских провинциях на момент мятежа в июле 1936 г., обратилась к правительству кубинского президента Мигеля Мариано Гомеса, который пришел к власти в мае, с просьбой оказать им финансовую помощь для возвращения на родину.

Однако несколько десятков кубинских изгнанников и студентов решили остаться и внести свой вклад в борьбу против мятежников. Многие из участников уже были связаны с борьбой левых сил посредством Коммунистической партии

⁴ Torriente Brau, 1981. P. 407-408.

Испании и других организаций, созданных с целью сопротивления социальной несправедливости. Некоторые из этих ассоциаций были основаны самими изгнанниками, например, Антиимпериалистический комитет кубинских революционеров, кружок Антонио Гитераса, Испано-американская федерация университетов, Ассоциация друзей Латинской Америки. Другие были идейно близки - Объединенная социалистическая молодежь и Международная красная помощь.

Столкнувшись с проблемами ополчения, созданного в первый момент после мятежа, Коммунистическая партия Испании сформировала 2 августа 1936 года Пятый полк, в котором были задействованы как лояльные профессиональные военные, так и офицеры, возведенные на командные должности и занявшие позиции политических комиссаров, отвечающих за объединение и воспитательную работу соединения. Пабло был одним из них. Большинство членов этого полка были бойцами из народа, из той огромной массы обездоленных людей, которые столкнулись со своими врагами, стряхнув многолетней сон и пробуждая восхищение прогрессивного человечества. К нему также присоединились бойцы из разных стран, среди которых были кубинцы Альберто Санчес Менендес, Педро Вискаино Уркиага, Франсиско Майдаган Эрнандес, Хулио Куэвас, а также кубинцы испанского происхождения Поликарпо Кандон, Мария Луиза Лафита де Хуан, Лино Новас Кальво и русско-кубинец Моисей Райгородский⁵. Этим боевым отрядом руководил Энрике Листер, галисийский революционный лидер, который жил в Гаване и воевал против Мачадо.

Итого, более тысячи кубинцев присоединились к республиканским силам и вступили как в ряды интернациональных бригад, так и в испанские военные части. Общность языка упрощала дело. Кубинцы служили в батальонах XV Интернациональной бригады. В составе испанских частей они находились в составе в 11-й дивизии под

⁵ Ibárruri y otros, 1967.

командованием самого Листера, в 46-й дивизии под командованием Валентина Гонсалеса, Кампесино⁶ и др. Были также десятки тех, кто вносил свой вклад в работу тыла, в больницах или в сфере культуры.

Точная численность кубинского контингента пока не установлена. Баскскому исследователю Урселе-Мараньесу, недавно опубликовавшему книгу «Красная легенда: Кубинские добровольцы, участвовавшие в гражданской войне в Испании», удалось подтвердить цифру в 1101 доброволец, а кубинские исследователи Мария Мерседес Санчес и Энрике Сирулес Дотрес, имевшие доступ к рассекреченным документам из Российского государственного архива политической и социальной истории, архивов Мадрида, Алькала-де-Энарес, Авила и Саламанки, утверждают, что обнаружили 1225 добровольцев.

Это были мужчины и женщины, родившиеся на Кубе или в других частях света, но связанные с Кубой и решившие соединить свою судьбу с испанской республикой. Около 120 из них погибли. Большинство кубинцев были молодыми людьми в возрасте от 25 до 27 лет, немногие были старше 30 лет, а одному было всего 15. Около 130 человек получили офицерские звания. Можно уверенно утверждать, что Куба внесла наибольший вклад в республиканское дело по количеству военнотружущих-бойцов среди всех стран Латинской Америки⁷.

22-летний Моисей Райгородский Сурия был одним из тех людей, которые родились на другом континенте, но в самом детстве жизнь привела его в Гавану, где он вошел в ряды еврейской коммунистической молодежи и участвовал в

⁶ IHMCRC, 1981.

⁷ Cuba, el país con más voluntarios en la Guerra Civil española, según un estudio // http://noticias.lainformacion.com/arte-cultura-y-espectaculos/historia/cuba-el-pais-con-mas-voluntarios-en-la-guerra-civil-espanola-segun-un-estudio_r0Oudg5eB7vr9VGRCMSFF2/ (дата обращения: 15.05.2021); Baumann, 1997; López Isla, 2005; Alfonso Bello y Pérez Díaz, 1990; Vera Jiménez, 1999.

студенческой борьбе против Мачадо и находился в изгнании в Мадриде, когда началась гражданская война.

Наиболее важными источниками, которые предоставили нам необходимую информацию для того, чтобы отдать дань уважения памяти выдающемуся молодому кубинцу российского происхождения, родившемуся в 1914 г. в Одессе, стала книга гаванского журналиста Виктора Хоакина Ортеги «Эль Русито», а также мемуары кубинки испанского происхождения, участницы войны и подруги нашего героя Марии Луизы Лафиты⁸.

Отец Моисея, Герман, работал типографом. Его мать, Соня, была домохозяйкой, еврейкой, активно исповедовавшей иудаизм и очень заботилась о передаче культурных традиций предков своим потомкам. Моисей был первым ребенком пары. Когда разразилась мировая война, его отца зачислили в царскую армию. Учитывая его отсутствие и необходимость финансовой помощи, семья переехала жить к бабушке и дедушке по материнской линии. Вскоре после возвращения отца с фронта пара решила эмигрировать в США, где у них были друзья и родственники. В 1923 г. во время морского путешествия, когда корабль зашел в порт Гаваны, они решили остаться и попытаться счастья там.

Моисей был умным ребенком. Он быстро преодолел языковой барьер, сумел окончить начальную школу и поступить в среднюю школу. В то же время он изучал музыку, писал стихи и участвовал в театральных постановках, но в разгар революционного подъема, вызванного действиями правительства Херардо Мачадо, он не смог остаться в стороне. Учащиеся разных школьных уровней в те годы находились в авангарде повстанцев, и вскоре появились таких жертвы как Хулио Антонио Мелла в 1929 г. и Рафаэль Трехо в 1930 г. События тех лет были шоком для мальчиков, которые каждый день видели полицейское насилие на улицах.

Будучи сочувствующим подростком, Моисей не забывал об этом политическом противостоянии, поэтому в 1932 г. всего в

⁸ Ortega, 2003; Lafita, 1980.

семнадцать лет он присоединился к Студенческому левому крылу, организации с антиимпериалистической и социалистической направленности, получавшей поддержку Коммунистической партией Кубы (КПК). В то же время «Райголь», как называли Райгородского друзья, пытался сохранять связь со своими корнями через работу в Иудейском центре Гаваны (Centro Hebreo de La Habana). Там сложилась активная группа марксистов, которые участвовали в основании партии в 1925 г., Моисей решил вступить в Коммунистический союз молодежи и внес свой вклад в издание журнала еврейской коммунистической молодежи. Сопротивление противников режима, в котором Моисей принимал участие, привело к падению режима Мачадо 12 августа 1933 г.

Спустя несколько месяцев Райгородский решил вступить в ряды народного ополчения, созданного министром внутренних дел Антонио Гитерасом для противодействия наиболее реакционным группировкам, выступающим против правительства президента Рамона Грау Сан-Мартина, принимавшего усилия по улучшению социальной сферы.

Как активному коммунисту, Моисею, вместе с другими товарищами, было поручено охранять штаб-квартиру Антиимпериалистической лиги, где находился прах Хулио А. Мелла, убитого в Мексике наемниками режима Мачадо. Также Райгородский был задействован в обеспечении безопасности демонстрации 29 сентября 1933 г. Именно тогда полиция, по приказу полковника Фульхенсио Батисты, расстреляла демонстрантов из пулемета, а Моисей участвовал в прямом столкновении с солдатами.

Став членом движения ополчения «За закон и справедливость», Райгородский принимал участие в подавлении восстания бывших офицеров армии Мачадо в отеле Националь, а также против других мятежников, которые пытались захватить воинские части в Гаване.

Под руководством Коминтерна КПК начала создавать советы рабочих и крестьян на сахарных заводах в разных провинциях Кубы. Моисей внес свой вклад в организацию и развитие этого движения.

16 ноября 1933 г. военные прервали встречу в Сенате, убив 12 человек. Райгородский тогда получил легкую травму плеча, но сумел скрыться и продолжал борьбу. В январе 1934 г. он был арестован и отправлен в тюрьму. Там его отделили от политических заключенных и поместили к обычным преступникам, постоянно подвергавшимся унижениям.

Во время визита губернатора Гаваны Селестино Байсана, ветерана кубинской войны за независимость, молодой человек поговорил с ним наедине, рассказал об условиях, в которых находится и попросил о переводе к политическим заключенным. Но вскоре произошла крупная народная демонстрация и Райгородский, вместе с другими осужденными, был освобожден.

Уже несколько дней спустя он продолжил борьбу, участвуя в протестах под руководством Студенческого левого крыла против ареста двух североамериканских активистов, прибывших на остров в знак солидарности с народом, который страдал от репрессий властей.

2 мая 1934 г. полиция напала на Школу искусств и ремесел, что привело к гибели нескольких учеников. 17 мая на публичном мероприятии представители правительства подвергли критике выступления коммунистов и оправдывали случившееся со студентами 2 мая. В конце мероприятия Райгородский подошел к статуе Хосе Марти и завязал ему глаза, «чтобы он не видел злоупотреблений, которым подвергается его народ». Это действие послужило поводом для того, чтобы режим приговорил его к смертной казни. Однако молодой человек не скрывался и 17 июня 1934 г. участвовал в конфликте с членами фашистской организации АВС.

Семья Моисея находилась под постоянным наблюдением, КПК спрятали его на время в доме молодой коммунистки Марии Луизы Лафиты. По решению партии в августе 1934 г. он тайно выехал в Испанию.

Не имея практически никаких средств к существованию, он выполнял разную работу и вскоре попытался сблизиться с представителями Коммунистической партии Испании (КПИ). Почти год спустя, в апреле 1935 года, он встретил в Мадриде

своих друзей - Марию Луизу Лафиту и ее мужа Педро Вискаино, поддерживающего Антонио Гитераса и являвшегося активным членом организации «Молодая Куба». Пара принимала участие во всеобщей забастовке в марте 1935 г., за что подверглась преследованию и приняла решение уехать в Испанию.

Там Лафита и Вискаино занялись организацией кубинских изгнанников и основали Ассоциацию антиимпериалистических революционеров, к которой присоединились Моисей Райгородский, Альберто Санчес Мендеса, Вифредо Лам и др. Президентом стал сам Вискаино.

В первые месяцы 1936 г. Райгородский вступил в Рабоче-крестьянское антифашистские ополчение, которое способствовало победе Народного фронта на выборах 16 февраля. Когда 18 июля 1936 г. начался военный мятеж, Моисей был одним из первых, кто прибыл к воротам казарм Монтанья в сопровождении Марии Луизы Лафиты, Педро Вискаино, Альберто Санчеса Мендеса и Поликарпо Кандона. Эта группа вела ночное дежурство в ожидании восстания. Моисей был одним из основателей «Пятого полка», целью которого было создание добровольческой армии во главе с профессиональными офицерами. Райгородский также был одним из основателей Союза художников и писателей, который проводил культурные мероприятия на фронте.

Пятый полк был кузницей новых бойцов из народа, той огромной массы обездоленных, которые вступили в схватку с врагом, восхищая прогрессивных людей всего мира⁹. Райгородский имел опыт и поэтому был назначен политруком и командиром одного из батальонов 5-го полка. Их боевое крещение состоялась в Сомосьерре, где ополченцам пришлось отступить к Буитраго-де-Лосойя, однако им удалось задержать продвижение мятежников к Мадриду. Позже, в секторе Гуадаррама, Моисей участвовал в ожесточенных боях, целью которых был контроль над Альто-де-Эль-Леон, а также сражался в Пекериносе (деревня, разрушенная 29 августа 1936

⁹ Ibárruri y otros, 1967.

г. марокканскими частями).

В это время Райгородский тяжело заболел и был переведен в мадридский госпиталь, где работали медроботники-волонтеры, посланные Международным Красным крестом. Там он встретил свою подругу Марию Луизу Лафиту, а также итальянку Тину Модотти, Матильду Ланда и Клаудио Гутьерреса, работавшего поваром.

Во время возвращения Райгородского на фронт франкистская осада Мадрида подходила к концу и бои были необычайно кровопролитными. Моисей сражался в составе «Первой мобильной ударной бригады» под командованием испано-кубинца Поликарпо Кандона, который более 20 лет жил на Кубе, имел большой опыт и продемонстрировал свои способности в качестве военного командира. Райгородский был на передовой в самых горячих точках, таких как Университетский городок, Навальпераль, Усера и Каса-де-Кампо. Гибель настигла его при взрыве гранаты в боях с 6 по 8 ноября 1936 г.

История этого молодого русского кубинца, которому было всего 22 года и при этом он решительно присоединился к ополченцам и Пятому полку, является символом той важнейшей значимости, которую имела защита Испанской Республики для всех людей чести в мире. Люди чувствовали, что необходимо остановить натиск наиболее реакционных сил и установить справедливость.

В октябре 1936 г. был основан Комитет помощи испанскому народу, состоящий из людей разных идеологий, который собирал деньги, лекарства и еду для отправки защитникам Республики. Политическое бюро КПК обратилось к своим соотечественникам с призывом помочь испанским республиканцам, осудило Батисту и его союзников за попытки скрыть правду о происходящем в Испании и фальсификацию информации о действиях по созданию Народного Фронта на Кубе¹⁰.

¹⁰ Resolución del Buró Político del PCC // *Bandera Roja*, 18 de noviembre de 1936.

Как уже было отмечено, Комитет помощи испанскому народу, созданный в октябре 1936 г., состоял из людей, разделявших левые и центристские взгляды, принадлежащих к организациям различных направлений (Революционный союз, Коммунистическая партия, Кубинская революционная партия, Левые революционеры, Братство кубинской молодежи, Федерация студентов университетов), а также членов профсоюзов, масонских лож, профессиональных и интеллектуальных ассоциаций. Среди его членов можно выделить Хосе Лопеса Родригеса, Рамиро Вальдеса Даусса, Сару Паскуаль, Рохелио Барриоса, Густаво Альдерегуа и др. У комитета были отделения во всех провинциях, и он собирал деньги, лекарства и еду для отправки республиканцам¹¹. Работа Комитета по распространению информации осуществлялась через многочисленные публикации, в таких изданиях как *Bohemia*, *Mediodia*, *Carteles*, *Cuban Bimestre Magazine*, *Noticias de Hoy*, *Pueblo*, *El Mundo*, *Información* и *El Mundo Masónico*.

Если проанализировать состав контингента кубинцев, защищавших Испанскую Республику, сразу же становится очевидной его неоднородность. Здесь можно найти профессиональных военных, студентов, специалистов, рабочих, крестьян, служащих различных областей, художников и интеллектуалов, а также профессиональных революционеров, которые представляли самые разные политические течения.

Для коммунистов, как утверждает Рамон Николау, участие их членов в гражданской войне в Испании имело двойную цель. «В международном контексте люди вносили свой вклад в борьбу испанского народа против фашизма и мировой реакции. А в национальном – кубинские комбатанты получили военный опыт, что должно было помочь в будущей антиимпериалистической вооруженной борьбе в своей стране»¹².

Солидарность с Испанской Республикой стала объединяющим фактором для всех прогрессивных сил на Кубе,

¹¹ Fernández Muñiz, 2010.

¹² Nicolau.

символом осуждения международного фашизма и кубинского реакционного правительства, препятствовавшего осуществлению даже минимальных демократических прав. Борьба на стороне республиканцев стала продолжением кубинского революционного движения, приобрела мощную пропагандистскую составляющую и укрепила левую идеологию.

Рабочие, крестьяне, профессионалы, представители левой и центристской интеллигенции, без различия расы и пола, объединились, чтобы поддержать республиканцев как морально, так и материально. Доказательством этого было участие более тысячи кубинцев в интернациональных бригадах и других боевых подразделениях на испанской земле. Многие из них погибли в боях.

На Кубе проводились митинги и публичные мероприятия, собиралась помощь, включавшая деньги, продукты питания, одежду. В то же время небольшая часть местного населения, включая как представителей элиты, так и бедняков, поддерживала националистов.

Через средства массовой информации, конференции, выступления, публицистику шел поток информации о происходящем в Испании. При анализе этой информации мы можем заключить, что сложная реальность того времени провоцировала различные, а иногда и противоречивые рассуждения. То, что в начале воспринималось как революция республиканских и демократических сил при поддержке рабочих, пытающихся решить проблемы социальной несправедливости без радикальных системных преобразований, привело к гражданской войне. Но эта война не походила на типичную политическую конфронтацию между небольшими политическими группами, она мобилизовала большие массы, как это выразили Эрик Хобсбаум и Фернандо Мартинес Эредиа. Война убила революцию, война помешала революции развиваться и вовлекла внешние силы, которые, в конце концов, поставили свои собственные интересы превыше всего остального.

Пожар войны выявил лучшие и худшие черты испанского

народа. С одной стороны, были продемонстрированы великие примеры героизма, но в то же время были и ужасающие примеры террора и насилия, со стороны тех, кто утверждал, что разделяет республиканские идеалы. Франкисты, в своем стремлении к победе, использовали немецкую и итальянскую помощь, а также уничтожали целые деревни во имя национальной идеи и христианской религии.

Уже тогда, многие предполагали, что победа франкизма в Испании откроет двери для международного фашистского наступления и новой мировой войны. В Испании решался и был решен вопрос хода истории XX века.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Alfonso Bello A., Pérez Díaz J.* Cuba en España. La Habana: Editorial de Ciencias Sociales, 1990.
- Baumann G.G.* Los voluntarios latinoamericanos en la Guerra Civil Española. 1ra edición. San José de Costa Rica: Guayacán SA, 1997.
- Ibárruri D. y otros.* Guerra y Revolución en España 1936-1939. T. I. Moscú: Progreso, 1967.
- ИМРСРС. Cuba y la defensa de la República Española 1936-1939. La Habana: Política, 1981.
- Lafita M.L.* Dos héroes en el 5to. Regimiento. La Habana: Editorial de Ciencias Sociales, 1980.
- López Isla M.L.* En la primera línea. Cubanos en la Guerra Civil Española. Santa Cruz de Tenerife-Las Palmas de Gran Canarias: Benchomo, 2005.
- Nicolau R.* Aporte del pueblo cubano a la lucha del pueblo español contra el fascismo. Не опубликовано.
- Ortega V. J.* El Rusito. La Habana: Ediciones La Memoria, Centro Pablo de la Torriente Brau, 2003.
- Torriente Brau P. de la.* Cartas Cruzadas. La Habana: Letras Cubanas, 1981.
- Vera Jiménez F.* Cubanos en la Guerra Civil española. La presencia

de voluntarios en las Brigadas Internacionales y el Ejército Popular de la República // Revista Complutense de Historia de América, n. 25, 1999.